

Amnesty International
Заявление

8 ноября 2018 года
Индекс AI: EUR 46/9384/2018

Россия: Необоснованное уголовное преследование за мирный протест в Ростове-на-Дону

Amnesty International серьёзно обеспокоена в связи с уголовным преследованием **Яна Сидорова** и **Владислава Мордасова**, обвиняемых в покушении на организацию и участие в массовых беспорядках, а также **Вячеслава Шашмина**, обвиняемого в покушении на участие в массовых беспорядках в Ростове-на-Дону (юго-запад России). В случае признания виновными Яну Сидорову и Владиславу Мордасову грозит до 15 лет лишения свободы, а Вячеславу Шашмину – до 8 лет.

После ознакомления с информацией по делу Amnesty International уверена в том, что уголовное преследование не имеет под собой никаких оснований, а обвинения были сфабрикованы. Ян Сидоров и Владислав Мордасов подверглись преследованию исключительно за пользование правами на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний. Следует немедленно снять все обвинения, выдвинутые против них и против Вячеслава Шашмина, который утверждает, что не был связан с уличной акцией протеста Сидорова и Мордасова. Все они являются узниками совести, которых следует немедленно освободить безо всяких условий.

Amnesty International серьёзно озабочена произвольным задержанием Яна Сидорова, Владислава Мордасова и Вячеслава Шашмина, а также нарушением их прав на личную свободу и справедливое судебное разбирательство. Помимо прочего, обеспокоенность организации вызывают сообщения о применении пыток и другого жестокого обращения к Яну Сидорову и Владиславу Мордасову с тем, чтобы выбить у них «признательные» показания. Организация обращается к властям России с просьбой немедленно провести беспристрастное и эффективное расследование всех таких утверждений и привлечь подозреваемых к уголовной ответственности.

Произвольное задержание и нарушение прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний

5 ноября 2017 года примерно в полдень 18-летний студент колледжа **Ян Сидоров** и 21-летний рабочий **Владислав Мордасов** пришли на площадь напротив здания Правительства Ростовской области, чтобы провести мирный пикет. С собой у них были напечатанные листовки, мегафон и два свёрнутых в рулон самодельных плаката, изготовленных накануне. На плакатах было написано «Верните землю ростовским погорельцам» и «Правительство в отставку».

По заявлению Владислава Мордасова от 6 августа 2018 года, обоих молодых людей задержали ещё до того, как они развернули плакаты и начали пикет. К ним подошли восемь сотрудников Центра по противодействию экстремизму (Центр «Э») и потребовали, чтобы протестующие показали плакаты. Некоторые полицейские

при этом снимали их на камеры мобильных телефонов. Оба молодых человека без какого-либо сопротивления показали плакаты. Сотрудники полиции потребовали, чтобы Сидоров и Мордасов предъявили паспорта и сообщили, что задержат их за проведение «незаконного пикета». На это молодые люди возразили, что ещё даже не начали пикет, настаивая на том, что полицейские обязаны соблюдать их право на мирные собрания, предусмотренное статьёй 31 Конституции РФ. В этот момент к ним подошёл полковник милиции и также потребовал предъявить паспорта. После проверки паспортов он заявил, что «подписи поставлены неверно», значит, документы недействительны, после чего распорядился задержать их на этом основании.

В тот же день полиция задержала 18-летнего **Вячеслава Шашмина** во дворе дома недалеко от площади, где задержали Яна Сидорова и Владислава Мордасова. По словам Вячеслава Шашмина, он даже не был знаком с Сидоровым и Мордасовым на тот момент (что они оба подтвердили в соответствующих заявлениях), и не участвовал в их пикете.

Незаконное задержание, пытки и жестокое обращение

По заявлению Владислава Мордасова, после того как их доставили в отделение полиции, их развели по разным кабинетам и опросили в связи с запланированным пикетом. По словам Сидорова и Мордасова, сотрудники полиции принуждали их «сознаться» в том, что они намеревались организовать демонстрацию с применением насилия. Владислав Мордасов утверждает, что сотрудники полиции словесно оскорбляли их, угрожали физической расправой, в том числе изнасилованием, а также жестоко избили.

Мордасова били кулаком в солнечное сплетение и живот, наносили удары по лицу и голове, а также душили. Яна Сидорова также ударили по лицу, нанесли несколько ударов пластиковой бутылкой¹ по голове, угрожали изнасилованием.

По утверждению Владислава Мордасова, в течение всего опроса его избивали, оскорбляли и запугивали. После чего, испугавшись дальнейших побоев и давления, он подписал сфабрикованные «признательные» показания о том, что якобы хотел свергнуть правительство. Яна Сидорова также вынудили подписать «признание». Допрос продолжался примерно до 22:00, полицейские предъявили дополнительные документы, заставили молодых людей подписать таковые, после чего их отвели в камеру в отделении. Всё это время им обоим отказывали в помощи адвоката.

По заявлению очевидца, который, по его словам, находился в одной камере с Яном Сидоровым и Владиславом Мордасовым, когда Сидорова привели в камеру, тот был очень бледным и сказал, что его заставили «всё подписать», угрожая

¹ В июле 2018 года Ян Сидоров объявил голодовку, тогда у него были приступы сильной головной боли, его тошнило. Его осмотрел врач и диагностировал у него черепно-мозговую травму. Мать Яна Сидорова рассказала Amnesty International, что за месяц до задержания Ян проходил медкомиссию в военкомате, на тот момент его признали абсолютно здоровым. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что травму он получил в период нахождения в отделении полиции.

изнасилованием. Эти слова подтвердили два других человека, с которыми беседовали представители Amnesty International за пределами России. Они в свою очередь рассказали о том, что им пришлось пережить от рук сотрудников Центра по противодействию экстремизму в Ростове-на-Дону. Помимо прочего, они рассказали, как их били 5-литровой канистрой с водой по голове из-за отказа подписать документы, не ознакомившись с их содержанием. Затем, по их словам, их привезли в Следственный комитет, где снова дали на подпись документы, которые они не читали. В нарушение законодательства РФ ни в ходе первого, ни второго допроса им не предоставили адвоката.

Административный арест, дальнейшие пытки и жестокое обращение

На следующее утро, 6 ноября, Яна Сидорова, Владислава Мордасова и Вячеслава Шашмина доставили в Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону, где Сидорова и Мордасова в рамках отдельного производства приговорили к 7 суткам «административного ареста» каждого по статье 20.2, часть 2 КоАП РФ («организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия»). Срок ареста рассчитывался, начиная с 13:00 5 ноября и, следовательно, должен был закончиться в 13:00 12 ноября.

Отдельно от них Шашмина приговорили к 5 суткам «административного ареста» по сфальсифицированным обвинениям в «мелком хулиганстве» по статье 20.1 КоАП РФ.

После вынесения приговора Яна Сидорова, Владислава Мордасова и Вячеслава Шашмина доставили в спецприёмник №1 и поместили в отдельные камеры. По словам Мордасова, в период административного ареста с 6 по 10 ноября к нему дважды приходили сотрудники Центра по противодействию экстремизму, снова допрашивали его, пытали его и применяли другое жестокое обращение. Полицейские словесно оскорбляли его, запугивали и били кулаками, в том числе по животу и в солнечное сплетение, ударяли по лицу, наносили удары по голове, душили его и требовали, чтобы он рассказал им об участниках чата «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» в мессенджере Telegram, созданного Мордасовым. Адвоката на допросы не приглашали. Впоследствии Владислав Мордасов узнал от Яны Сидоровой, что к тому тоже приходили сотрудники полиции из Центра по противодействию экстремизму и заставили подписать «признательные показания».

Движение «Артподготовка» и чат «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» в мессенджере Telegram

Примерно за две недели до своего задержания Владислав Мордасов создал чат «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» в мессенджере Telegram. На тот момент аналогичные чаты создавались по всей России в ответ на призыв Вячеслава Мальцева, политического деятеля и блогера, который с тех пор покинул страну. Он обратился к своим сторонникам с призывом «быть готовыми» к антиправительственным выступлениям 5 ноября 2017 года. Мальцев обратился с таким призывом через свой блог «Артподготовка», который, по некоторым оценкам, насчитывал десятки тысяч подписчиков, известных как движение «Артподготовка».

В феврале 2018 года Верховный Суд РФ признал «Артподготовку» экстремистской организацией, деятельность которой запрещена в России.

Ян Сидоров и Владислав Мордасов познакомились в сети в чате Мордасова, однако лично знакомы не были. По их словам, лично они познакомились примерно за два дня до пикета.

В чате было меньше 200 участников, и только 30 из них регулярно обменивались сообщениями. Насколько известно, Владислав попросил Яна Сидорова стать администратором чата через несколько дней после того, как тот стал его участником. Мордасов был зарегистрирован в чате под собственным именем «*Влад Мордасов*», а Сидоров как «*Sarymyan Sarymyan*».

По словам адвоката Яна Сидорова, после задержания Мордасова и Сидорова чат удалили, и полиция смогла получить только скриншоты некоторых сообщений задержанных. Amnesty International изучила сообщения из чата «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» и, как и утверждает сторона защиты, ни в одном из этих комментариев ни Ян Сидоров, ни Владислав Мордасов не подстрекают и не призывают к насилию или «свержению режима». В частности, в ряде случаев Ян Сидоров пишет о том, что запланированные на 5 ноября уличные акции протеста должны быть мирными. Кроме того, он напомнил участникам чата о том, что право на мирный протест закреплено в Конституции. В ходе всех последующих допросов Сидоров настаивал, что его действия носили исключительно мирный характер.

Насколько известно Amnesty International, потенциально подстрекательские и провокационные комментарии и призывы, которые можно найти в чате, исходили от пользователей «q.q.», «Joly Neko» и «Ivan Kolovrat». Их комментарии полностью отличались от сообщений остальных участников чата и зачастую вбрасывались произвольным образом без какой бы то ни было связи с текущей темой. В ответ на такие специфические комментарии Ян Сидоров предостерег других участников от участия в насильственных акциях, которые, по его словам, превратят их в «бандитов» и сделают законной мишенью для преследования полиции. Он подчеркнул, что им не следует приносить оружие или предметы, которые можно использовать в качестве оружия, за исключением средств защиты, например, наколенников, шлемов и спецочков для защиты участников акции от побоев со стороны полиции. Владислав Мордасов также упомянул в качестве средства защиты армейский ремень с тяжёлой пряжкой.

Помимо прочего, Ян Сидоров особо рекомендовал будущим участникам акции протеста не реагировать насильственным образом в случае задержания полицией или в целях защиты других демонстрантов.

По утверждению полиции, установить личности участников чата, размещавших провокационные комментарии, не удалось, при этом определить, что Владислав Мордасов является одним из создателей чата в Telegram, удалось без особого труда. Всё это заставляет думать, что полицейские проникли в чат с целью слежки. Вскоре после того как Мордасов и Сидоров впервые встретились с другими участниками чата лично незадолго до 5 ноября, некий сотрудник полиции позвонил Мордасову с просьбой прийти на встречу. Встреча не состоялась, но, по-видимому, полицейские знали Владислава Мордасова и Яна Сидорова, когда ждали их в целях задержания на площади 5 ноября. Это свидетельствует о том, что за чатом в

Telegram следили сотрудники Центра по противодействию экстремизму и вызывает вопрос, почему были выбраны Владислав Мордасов и Ян Сидоров в связи с их намерением провести мирную акцию протеста, а не те, кто, как утверждается, призывал к насилию.

Сфабрикованные уголовные обвинения

Материалы административного дела на Яна Сидорова содержат служебную записку (с копией которой Amnesty International ознакомилась) за подписью и. о. начальника спецприёмника в адрес судьи, выносящего приговор. Согласно этой записке Яна Сидорова освободили 12 ноября после того, как он отбыл полный срок административного ареста. Тем не менее, по словам Сидорова и Мордасова, их не освобождали из-под стражи. 10 ноября Сидорова и Мордасова забрали из спецприёмника и доставили в Следственный комитет по Ростовской области, где допросили в качестве подозреваемых по уголовному делу. Как заявил Мордасов, на допросе присутствовали те же самые сотрудники Центра по противодействию экстремизму, которые пытали его прежде. Следователь позвонил адвокату, чтобы она приехала и представляла интересы Владислава Мордасова. По словам Мордасова, следователь потребовал, чтобы он «сознался» в организации массовых беспорядков в Ростове-на-Дону, при этом в присутствии адвоката оскорблял и угрожал Мордасову. Поскольку Мордасов отказывался признаваться, то, по его утверждению, следователь попросил адвоката выйти из кабинета и подождать в коридоре, что она и сделала.

Два свидетеля (личность которых известна Amnesty International, но не раскрывается в целях безопасности), которые в тот момент находились в коридоре, утверждают, что видели, как адвокат Мордасова (по их словам, пожилая женщина) вышла из одного из кабинетов, сославшись на плохое самочувствие. По словам свидетелей, женщина сказала: «Не могу на это смотреть, его там бьют», при этом они слышали крики из кабинета, где допрашивали Мордасова. Почти три часа спустя адвоката позвали обратно в кабинет. Свидетели рассказали также, что видели, как сотрудники полиции в штатском ходили из кабинета в кабинет с предметом, похожим на бейсбольную битку.

Всё это время, по словам Мордасова, его держали в наручниках, били по лицу и голове, кулаком в живот и по почкам, а также душили с помощью противогаза. Противогаз снимали как минимум дважды, когда он практически терял сознание, тогда его спрашивали, готов ли он признаться. Затем его бросили на пол, и четыре сотрудника начали пинать его, в том числе в пах. В итоге Мордасов согласился «сознаться», тогда следователь пригласил адвоката назад в кабинет для того, чтобы засвидетельствовать подписью письменные показания Мордасова.

По словам Мордасова, потом следователь составил признательные показания от его лица, заставил их подписать и выучить наизусть, так как на следующий день они поедут для «проверки заявления на месте преступления». Адвокат без возражения засвидетельствовала показания Мордасова. Следователь предупредил, чтобы Мордасов не менял показания.

По словам родственников Яна Сидорова, на него тоже оказывали давление, чтобы заставить оговорить самого себя, при этом следователь не пропустил нанятого ими

адвоката в здание, вместо него Яна Сидорова представлял государственный защитник. Как рассказал Ян Сидоров родным, защитника также попросили выйти из кабинета во время допроса.

Вячеслава Шашмина также допросили 10 ноября. По словам родных, сразу же после освобождения из спецприёмника примерно в 12:00, где он отбывал административное наказание, его задержал сотрудник полиции в штатском, посадил в автомобиль без опознавательных знаков и доставил его в следственный отдел по Кировскому району. Там он ждал следователя пять часов, после чего его доставили в Следственный комитет по Ростовской области. Там его допрашивали примерно до 23:00.

Согласно признательным показаниям Шашмина (с копией которых ознакомилась Amnesty International), он «сознался» в «преступлении», которое заключалось в том, что он проявил интерес к запланированной акции с мирными «намерениями».

Позднее 10 ноября Владислава Мордасова, Яна Сидорова и Вячеслава Шашмина задержали в качестве подозреваемых по уголовному делу, открытому в тот же день. Мордасов и Сидоров на тот момент ещё отбывали «административный арест» за действия, которые стали квалифицировать как уголовно наказуемые. По словам адвоката Яна Сидорова, в последующем решении суда административное наказание отменили во избежание двойного привлечения к ответственности за одни и те же действия и нарушения российского законодательства. К тому времени они уже полностью отбыли назначенные им административные наказания.

Мордасова и Сидорова после полуночи отвезли назад в спецприёмник, а Шашмин остался под стражей на месте.

11 ноября Владислава Мордасова и Яна Сидорова привезли на место предполагаемого преступления якобы для проверки подписанных ими показаний. 12 ноября Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону в рамках отдельного слушания постановил избрать в отношении Яна Сидорова и Вячеслава Мордасова, подозреваемых в совершении уголовного преступления, меру пресечения в виде содержания под стражей на два месяца. Затем суд неоднократно до 9 февраля продлевал этот срок. Адвокат Сидорова рассказал Amnesty International, как безуспешно оспаривал каждое решение суда о продлении его подзащитному срока содержания под стражей, и как после очередного такого продления Сидоров в знак протеста начал голодовку, которая продлилась несколько недель. Вячеслав Шашмин в настоящий момент находится под домашним арестом.

17 ноября 2017 года Сидорову и Мордасову предъявили официальные обвинения в «покушении на организацию массовых беспорядков» (статья 30, часть 3, статья 212, часть 1 УК РФ) и «покушении на участие в массовых беспорядках» (статья 30, часть 3, статья 212, часть 2 УК РФ).

Следователь потребовал провести экспертизу сообщений Telegram-чата. Лингвистическая судебная экспертиза, проведённая экспертом, формально связанным с министерством внутренних дел (с копией которого ознакомилась Amnesty International), пришла к выводу, что некоторые сообщения чата могут быть истолкованы как призыв к свержению правительства или разжигание вражды по отношению к сотрудникам полиции. Однако все такие сообщения были написаны

другими пользователями, а не Яном Сидоровым или Владиславом Мордасовым. Следователь затем потребовал провести два дополнительных психологических и лингвистических исследования тех же сообщений в частном «Ростовском центре судебных экспертиз». Экспертам поручили установить «тип» «группы», к которой принадлежат участники чата, определить, есть ли у группы лидер и были ли призывы к насилию, в том числе в отношении сотрудников правоохранительных органов. В нарушении законодательства (статей 195,198 УПК РФ) следователь своевременно не уведомил адвокатов Сидорова и Мордасова о сроках проведения и отказался включить их вопросы в исследование.

«Ростовский центр судебных экспертиз» пришёл к выводу, что участники чата состоят в «группе». Далее эксперты вышли за рамки порученного им задания и заявили, что долгосрочной целью группы является правительственный переворот, а ближайшей – массовые беспорядки и насилие в отношении должностных лиц. Эксперты заключили, что участники чата демонстрируют черты уголовной группировки и что, хотя «между активными участниками чата пока не просматриваются явные иерархические отношения» уже есть лидеры – участники под никами «Влад Мордасов» и «Sarymyan Sarymyan», то есть Владислав Мордасов и Ян Сидоров. Попытки стороны защиты оспорить выводы экспертов пока не имели успеха.

Пострадавшие в результате многочисленных нарушений прав человека

Уголовное преследование Владислава Мордасова, Яна Сидорова и Вячеслава Шашмина – нарушение международных стандартов в области прав человека и Конституции РФ, в том числе в части прав трёх молодых людей на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений, свободу не подвергаться пыткам, права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое судебное разбирательство.

В частности, статья 29 Конституции РФ² гарантирует свободу слова. Право на свободу выражения мнений закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)³ и в статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ)⁴, государством-участником которых является Россия. Любые ограничения таких прав должны быть установлены законом, а также объективно необходимы и соразмерны законной цели, предусматриваемой международным правом. Заявления Яна Сидорова и Владислава Мордасова в Telegram-чате, а также принесенные ими на площадь плакаты, которые они собирались использовать в целях акции протеста, представляют собой пользование их правами на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.

Аналогично, статья 31 Конституции РФ гарантирует: «Граждане Российской

² Конституция Российской Федерации, 1993, см. по адресу:

<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), 1966, см. по адресу:

<https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>

⁴ Европейская конвенция о защите прав человека (ЕСПЧ), 1950, см. по адресу:

https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

Федерации имеют право собираться мирно..., проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Право на мирные собрания гарантируется статьёй 21 МПГПП, статьёй 11 ЕКПЧ и, как и другие права человека, подробнее уточняется в других международных правозащитных договорах и правоприменительной практике. Право на мирные собрания предусматривает право планировать, организовывать, распространять информацию о и рекламировать собрание любым законным способом. Кроме того, на проведение мирного собрания не должно требоваться предварительное разрешение властей, и неуведомление властей не делает такое собрание незаконным и не может использоваться в качестве основания для разгона такового. «В случаях, когда не удалось должным образом уведомить о собрании, организаторы, сообщество или политические лидеры не должны подлежать уголовному или административному преследованию в виде штрафа или тюремного заключения»⁵. Таким образом, уголовное преследование Яна Сидорова и Владислава Мордасова за проведение «незаконного собрания» противоречит положениям международного права и Конституции РФ.

Задержание и последующее удержание под стражей Яна Сидорова, Владислава Мордасова и Вячеслава Шашмина носят произвольный характер и основаны на сфабрикованных обвинениях, а, следовательно, представляют собой нарушение права на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ, статья 9 МПГПП, статья 5 ЕКПЧ).

Кроме того, следует отметить многочисленные нарушения международных стандартов справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьёй 14 МПГПП, статьёй 6 ЕКПЧ и закреплённых, в частности, в статьях 46, 48 и 50 Конституции РФ, в том числе прав на компетентную правовую защиту и презумпцию невиновности.

Помимо прочего, Amnesty International считает, что есть веские основания полагать, что власти России нарушили абсолютный запрет на применение пыток и другого жестокого обращения (статья 7 МПГПП, статья 3 ЕКПЧ). Утверждения о применении пыток и другого жестокого обращения должны быть немедленно, эффективно и беспристрастно расследованы.

⁵ См. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями, пп. 19, 21, 23, A/HRC/31/66, по адресу: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/018/15/PDF/G1601815.pdf?OpenElement>